

Кратово

Навеяно сайтом: Panoramio - Photo of Кратово. Раменское шоссе
Jan 14, 2009 photos by Anatoly Sivushov. Province of Moscow, Kratovo
www.panoramio.com/photo/17821302

Часть первая.

Детские воспоминания



Кратово, 1948.

Кратово – детство и юность, запах сосен и белый песок, дачные игры, детская железная дорога, пруд, молодые папа и мама, дачные застолья в беседках, незабываемая милая трудолюбивая тетя Надя с букетами цветов, необыкновенной клубникой и присказкой «Эти? Не нашего круга...»

Дачу в Кратово получили тетя Надя с мужем в 1936 году. Папина сестра была активисткой женского комитета при Кремле и была женой Дмитрия Григорьевича Забелина - первого заместителя начальника Центрального Управления Пути в НКПС, т.е. в некотором роде помощника Кагановича. Дмитрий Григорьевич Забелин был расстрелян как «враг народа» в 37-ом, а тетя Надя провела в лагере 5 лет. Квартира и имущество были конфискованы, но чудом уцелела дача в Кратово.

Наша дача находилась на правой стороне от станции Кратово (по ходу поезда) на улице (полагаю теперь Молодцова), по которой проходила первая Детская железная дорога, а напротив за глухим забором располагался туберкулезный санаторий для детей, так мы его тогда называли. От станции мы шли через сосновый лес-парк, кроны деревьев почти закрывали небо, но было прозрачно и светло. До пруда

и станции Детской железной дороги «Пионерская» было ходу 15 минут по песчаной дороге.

В 1948-1952 годах наш участок мне представлялся необъятным. Он и вправду был очень большим. От калитки не было видно дома. И не только потому, что дом утопал в зелени. Сначала слева и справа был небольшой сосновый лесок, потом небольшие посадки картошки. А уж только после них открывались цветочные роскошества тети: клумбы, дорожки, две беседки. Каких только цветов там не было: анютки, настурции, флоксы, табак, гвоздики, пионы, декоративна трава, шиповник, золотые шары, душистый горошек и т.д. и т.п.. Цветы менялись сезонно и всегда были ухожены. Колючий малинник из белой и красной малины был моим излюбленным местом пребывания. Лучше той белой малины я никогда больше не ела. Дом тоже большой: четыре комнаты внизу, окруженные террасами, и две комнаты и огромная открытая терраса наверху. Нижние комнаты отапливались печками – аккуратными и почти незаметными. За домом открывались плантации клубники. Тетя Надя сажала несколько сортов клубники, но мне помнится «Красавица Загорья», которую обожала вся семья. Яблоням и вишням отводилось светлое место, а белого налива, кисло-сладкого и упругого, с одного дерева было столько, что съесть его не могли. Черная смородина, как водится, прижималась к забору, но от этого её урожай и вкус не снижались. В кустах смородины мы играли в дочки-матери, была такая смешная и забытая игра.

Но любимой игрой всех ребят был Тарзан. Мы смотрели первого Тарзана 1946-1948 годов. Поход на Тарзана в Жуковский в 50-х сопровождался грозой и жутким ливнем, поэтому отчетливо запомнился. За почетные роли Тарзана и Джейн была драка до слез. Мне доставалась роль любимой обезьянки Читы. Какими гортанными и специфическими криками мы оглашали всё Кратово! Качели и веревки вздымались выше деревьев, а родители и наша няня зажмуривали глаза и молились. На теле не было живого места от царапин и ушибов, но как счастливы мы были...

Плавать я конечно научилась на Кратовском пруду. Тогда лес вокруг пруда не называли парком. Прогалины между деревьями белели песком. Там просто стелили одеяла и располагались на почти целый день. Почему-то помнится, что погода летом всегда была теплая. Пруд

казался огромным, чистым, дно песчаное. Наверное, он был глубоким, потому что ребята ныряли.

Мы с няней (Клавой) часто ходили пешком до «42 километра» и даже до Раменского. Наверное, Клава ходила в церковь. По дороге собирали грибы. А однажды за мной серьезно погнался бык. Тогда между Кратово и 42-ым паслись стада. Не знаю, как теперь?

По воскресеньям собиралась вся наша большая семья, человек 10-15. Пиршества с пирогами устраивали в беседке обвитой цветущим плющом. Салаты, лук, укроп, редиска и прочая зелень только с грядки. А десерт – мусс из клубники. В мусс смешивали ягоды, сахар и белки. Мне доверяли взбивать его венчиком, что я делала до потери пульса, пока масса мусса не стоит на ложке.

Я, конечно, не помню, о чем разговаривали взрослые, но было много смеха и ощущение радости, теплого дня, любви и семейного уюта. Папа делал фотографии трофейным фотоаппаратом, на треногах, накрывшись одеяльцем. Пленки не было, а были стеклянные пластинки. Фотографии он делал сам и некоторые сохранились. Такая атмосфера сопровождала моё пятилетие (5 лет). Мне подарили ведерко конфет «мишек» и я напилась почему-то шампанского. Потом откачивали.

Поезда Детской железной дороги ходили довольно часто. Паровозик тащил нарядные открытые вагончики с громким пыхтением и тревожными завывающими сигналами. Едва успев добежать до калитки, отчаянно махали ему руками, а ребята-пассажиры нам отвечали. Из туберкулезного санатория напротив через высокий забор иногда выглядывали бледные детские лица, их было очень жалко, но общаться нам, конечно, не разрешалось.

По той же улице, где наша дача, можно было дойти до Жуковского, где на углу пузатая бочка отмеривала замечательный квас, холодный и пенистый.

Кратово, Кратово....

Часть вторая.

Забелины - стерты кровью имена.

Забелин Дмитрий Григорьевич



родился в октябре 1886 года в деревне Гостюхино в крестьянской семье. В 1901 г. Закончил Церковно-приходское училище в г. Коврове, а в 1907 г. закончил Иваново-вознесенское реальное училище. Во время учебы из-за недостатка средств давал уроки и получал стипендию. В том же 1907 году по конкурсным экзаменам поступил в один из самых тогда престижных - Петроградский Институт Инженеров Путей сообщения императора Александра I, получал именную стипендию. Закончил институт в 1914 году. Об инженерах путей сообщения тех лет А. И. Солженицын написал: «Сословие инженеров путей сообщения в России грозило талантами, знаниями, умением. Оно вбирало в себя цвет мужской молодежи — привлекательностью своей работы и высокими приемными конкурсами. 5 лет обучения были упорный труд, отличная научная подготовка и деятельная летняя практика. Сам характер железнодорожной службы при раскинутых русских просторах вырабатывал деловых и смелых работников, умеющих выходить из самых сложных положений, хорошо знающих жизнь, людей, цену всякого труда».

Еще будучи студентом Дмитрий Забелин проходил практику и работал на Московско-Курской железной дороге (ж.д.), в 1911 г. в Чите на Забайкальской ж.д., в 1912 г. в Сербии. Участь в Институте Забелин принимал активное участие в разработке новых проектов совершенствования путей сообщения, в водно-изыскательских партиях с внедрением американских разработок. Дмитрий Забелин владел

немецким и французским языками и мог следить за мировыми достижениями в области новых технологий.

После окончания института Дмитрий Забелин в 1915-16 г. г. работал мастером на строительстве Орловского узла; в 1917 г. был переведен в должности помощника участка на строительство Московской окружной ж.д.; в 1918-1919 г.г. работал начальником участка по завершению строительства ж.д. Москва - Нижний Новгород. Железная дорога Москва - Нижний Новгород соединила Москву с главной речной магистралью - Волгой, а через неё и с более отдаленными районами России.

В 1920 г. Забелин по распоряжению Народного Комиссариата Путей Сообщения был назначен главным инженером с правами помощника Начальника Пути на перешивку части узкоколейной железной дороги Рязанско - Владимирской линии. Край между Владимиром и Рязанью называется Мещерой - обширная область лесов и болот. В самом начале XX века здесь между двумя старинными городами была проложена узкоколейка протяженностью свыше 100 км, долгое время остававшаяся единственной дорогой в этом необжитом краю. С развитием промышленности возникали новые поселки, места добычи торфа и леса, строились новые перерабатывающие фабрики. Развивалась и Рязанско - Владимирская железная дорога. Именно главный инженер Дмитрий Григорьевич Забелин руководил перешивкой половины этой ж.д., от Владимира до Тумской (теперь поселок Тума). Вся дорога, включая оставшуюся часть узкоколейки продолжала активно работать. Дорога считалась магистральной. С ней связаны судьбы и произведения таких выдающихся литераторов, как Паустовский и Есенин.

Забелин в должности помощника начальника Рязанско - Владимирской ветви Московско-Курской ж.д. оставался до 1924 года, т.е. до окончания перешивки колеи на участке Владимир-Тума. Мои попытки найти архивные материалы о переустройстве Рязанско-Владимирской линии увенчались провалом. В архивах лишь числится: «Управление по Переустройству Рязанско -Владимирской Железной Дороги» (ЦМАМ, ф. 2147, 7 ед. хр., 1921), т.е. такое управление существовало, но материалы отсутствуют. «Нет человека и нет проблем».

Когда в 1924 году отдел по реконструкции был расформирован, то инженер Дмитрий Забелин был назначен сначала Начальником

Технического Отдела Службы Пути, а затем вторым, а с 1926 г. первым, помощником Начальника Службы Пути Московско-Курской, Нижегородской и Муромской железной дороги.

Кстати в описании Московско-Курской ж.д. существует путаница. Московско-Курская, Нижегородская и Муромская железная дорога – одна из старейших в России. В 1918 году она была национализирована Наркоматом Путей Сообщения. Далее нет ясности как она называлась и где было её управление. В автобиографии Дмитрия Григорьевича Забелина четко написано, что он работал на Московско-Курской железной дороге.

Он отдал её техническому совершенствованию и организации более 15 лет напряженной и честной работы.

Дмитрий Забелин был беспартийным и его главным кредо была работа по специальности. В 1917 году он был выбран делегатом на Всероссийский Съезд инженеров и техников, происходивший в Петрограде, где сделал доклад «О необходимости проектирования железнодорожных линий с учетом пропускной способности станций и особенно крупных узлов». В 1920 году на Съезде Инженеров Службы Пути докладывал о изобретенной им специальной пневматической цистерне для удаления нечистот из выгребных ям. На таком же съезде в 1924 году им был сделан доклад о необходимости учета и регулирования снегоборов на скальных участках. В соавторстве с инженером Гольцманом опубликовал статью в «Вестнике Московско-Курской ж.д.» об путеизмерителе на основе новой идеи. Забелин преподавал железнодорожное дело с школе артельных старост в Москве.

Будучи беспартийным Дмитрий Забелин был Членом Строительной комиссии и Председателем Технической Подкомиссии Правления Профсоюзного Объединения им. Е. Кухмистерова. Последний до 1922 года (погиб в 1922) был председателем Московского профсоюза железнодорожников, членом ВРК Московско - Курской ж.д., член партии с 1912. Таким образом даже общественная деятельность Забелина была в сфере его профессиональных интересов.

В 1930 годах Дмитрий Григорьевич Забелин возглавлял Службу Пути Московско-Курской ж.д.. В середине 1930-х годов была проведена паспортизация путевого хозяйства, что позволило улучшить

планирование путевых работ. Окончательно сформировалась структура управления путевым хозяйством — Центральное управление пути НКПС, службы пути железных дорог (П), дистанции пути (ПЧ).

Инженер Забелин в 1934-35 годах получил новое повышение по службе. Его подчиненные и товарищи торжественно, но с грустью расставались со своим начальником, преподнесли памятный адрес с высокой оценкой его профессиональных качеств, с уважительными и теплыми напутствиями.

С 1935 года Дмитрий Григорьевич Забелин служит непосредственно в Наркомате Путей Сообщения на Новой Басманной улице, лом 2, в должности Заместителя Начальника Центрального Управления Пути.

В обязанности этого управления входили: технологии по текущему содержанию пути; промышленных предприятий; комплектации и использования материальных ресурсов; ремонта пути; экономики, труда и техники безопасности; инженерных сооружений; техникой; механизации; ресурсосберегающих технологий, а также международного сотрудничества. Работу высокопоставленных сотрудников НКПС, как Дмитрий Забелин, контролировал сам нарком Л.В. Каганович. Так что нет сомнения, что Дмитрий Забелин был лично знаком с Кагановичем.

В ноябре 1935 и по январь 1936 года Забелин был командирован в Германию и Францию для обмена опытом по своей непосредственной профессии – организация службы пути. В 1936 году выходит руководство «НКПС, Центральное управление пути, Технические условия и нормы содержания пути», Москва, 1936, которое было составлено при непосредственном участии Д.Г. Забелина.

В 1936 году Забелин получает земельный участок (почти 60 соток) в 40 км от Москвы по тогда Ленинской ж.д. в поселке Прозоровский, носившем уже название Кратово в честь революционера Крата. В Прозоровском, задуманном Н.К. фон Мекке как «город-сад», ещё до революции получали дачи сотрудники Министерства Путей Сообщения.

К этому времени Дмитрий Забелин имел большую и счастливую семью. Со своей будущей женой Надеждой Васильевной Молчановой

молодой студент Забелин познакомился еще в 1911, пребывая на практике в Чите, где в то время жила семья Молчановых. Надя Молчанова к тому времени закончила женскую гимназию Читы. В 1912 году она приехала в Петербург учиться на Бестужевских курсах. Нежные чувства молодых людей вспыхнули вновь. В 1914 году они обвенчались. Надежда Васильевна следовала за мужем во все места его хлопотливой работы. Первый сын Юрий родился в г. Орле в 1916 году. Дочь Елена родилась в 1918 году и младший сын Владимир в 1920 году в г. Горьком, теперь Нижний Новгород.

В конце 20-х годов Забелины имели квартиру в Москве на Большой Молчановке. О гостеприимстве и благородстве Забелиных знали родные и друзья. Так в 1926 году на иждивении Дмитрия Григорьевича Забелина жили не только жена и дети, но тетя и младший брат Павел (мой будущий отец) Надежды Васильевны. Сама тетя Надя имела хорошее образование, довольно профессионально рисовала, писала стихи. Забелины не раз отдыхали в Крыму в компании модных, талантливых поэтов и художников, больших любителей шуток и приколов. Надежда Васильевна была активисткой Женского Комитета НКПС, о чем свидетельствует фотография, где она снята рядом с Кагановичем.



Фото 1935 года. Надежда Васильевна Забелина обведена рамкой.

В 1934-1937 годах Забелины имели квартиру сначала в ведомственном доме НКПС по Малой Басманной д.4, а потом в Харитоньевском переулке, недалеко от здания НКПС.

В 1936 г. семья Забелиных и Молчановых начала строить загородный дом в Кратово. Старший сын Юрий Забелин учился в Московском Энергетическом Институте, а дочь Елена Забелина - в Московском Архитектурном Институте.

Жизнь семьи Забелиных была сметена, разрушена, уничтожена в 1937 году при непосредственном участии Кагановича.

В мае 1937 года был арестован Дмитрий Григорьевич Забелин по обвинению в диверсионной террористической деятельности и антисоветской деятельности. В декабре 1937 года он был расстрелян в подвалах Лубянки (АП РФ, оп.24, дело 413, лист 254), место захоронения не известно. На запросы жены и сына в КГБ отвечали, что Забелин осужден на 10 лет без права переписки. Его младший сын, Владимир Дмитриевич Забелин, после многолетних обиваний порогов только в 1993 году в архивах КГБ нашел все свои письма отцу, которые он безответно отправлял на протяжении многих лет. В том же 1993 году сын узнал, что отец был расстрелян в декабре 1937 г. и реабилитирован в мае 1956 г.. Повестку о реабилитации отца в 1956 г. сын не получал.

Надежда Васильевна была арестована в конце 1937 года и как жена врага народа сослана в лагеря на пять лет.

Старшие дети, Юрий, 21 год, и Елена, 19 лет, не смогли пережить трагедию, постигшую семью. В 1937 году по состоянию здоровья (или умышленно) их поместили в психиатрическую больницу на ст. Столбовая (в народе известную, как Белые Столбы). Юрий умер в больнице в 1942 г., а Елена считается пропавшей безвести во время Отечественной войны.

Младшего сына Володю, 16 лет, Надежде Васильевне удалось взять с собой в ссылку, где он жил на поселении.

Только двое из пяти Забелиных физически уцелели в горниле арестов и расстрелов кровавого 1937 года.

Дмитрий Григорьевич Забелин был предан забвению, несмотря на то, что в советский период до 1937 года отдавал свои профессиональные знания и опыт делу развития железных дорог в СССР, занимал высокие посты в самом могущественном министерстве, тогда Народном Комиссариате Путей Сообщения. Его имя вымарано из истории путей сообщения СССР. Настоящая Заметка является первой о замечательном человеке Дмитрие Григорьевиче Забелине, жившим в 1936-1937 г.г. в Кратово.

Надежда Васильевна Забелина вернулась из ссылки в 1942 г.. С 1943 года она с сыном жила в Москве, а с 1945 г. почти постоянно жила в Кратово. Надежда Забелина была заметной фигурой и многие в Кратово помнили её активную личность, трудолюбие и отзывчивость. Вместе с дочерью жила в Кратово её мать – Юлия Степановна Молчанова, основательница и директор первой частной мужской гимназии в г. Чите, Забайкалье, в 1908-1918 годах. После войны Надежда Васильевна была очень дружна с семьей своего брата – моим отцом, и мы многие годы летом жили на даче в Кратово на Тимирязевской улице. Она скончалась в 1971 г. в возрасте 78 лет. Старший брат Надежды Васильевны и моего отца – Юрий Васильевич Молчанов в 1920 году эмигрировал за границу. До 1990 годов в семье рассказывали легенду, что Юрий погиб на охоте. Его дочь и моя двоюродная сестра – Лидия Молчанова, вышла замуж за Юрия Григорьевича Лермонтова, проживала в США. Так мы породнились с великим русским поэтом. Но это совсем другая история.

Оставшийся в живых сын Забелиных – Владимир Дмитриевич Забелин, закончил Московский Энергетический Институт, всю жизнь проработал в области развития электроэнергетики в России. Скончался в мае 2002 г..

Теперь в Кратово дачей Забелиных владеет третье поколение Забелиных: жена и две дочери Владимира Дмитриевича Забелина. Заметка об их деде и моем дяде Дмитрие Григорьевиче Забелине написана по скудным архивным материалам и некоторым чудом уцелевшим в семье документам.

Благодарность родным из прошлого, теплые и светлые чувства хранит память о Кратово.

Татьяна Молчанова, кандидат биологических наук. Научный сотрудник, член ассоциации «Лермонтовское Наследие». США, Мериленд.